КОПИЯ
66RS0009-01-2022-001367-34
Дело № 2-18/2023

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

07 апреля 2023 года город Нижний Тагил

Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области в составе:
председательствующего судьи Погадаева А.П.,
при секретаре судебного заседания Чухновой М.А.,
с участием ответчика по первоначальному иску – истца по встречному иску Яковлева В.А., его представителя - Коноплянского В.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» к Яковлеву Владимиру Алексеевичу о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки,

и встречному иску Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

ООО СК «Сбербанк Страхование жизни», действуя через представителя по доверенности Артюшину Е.С., обратилось в суд с исковым заявлением к Яковлеву В.А., в котором просит признать недействительным договор страхования ДВААМСТР50 №0000495767, заключенный между истцом и ответчиком; применить последствия недействительности сделки к договору страхования ДВААМСТР50 №0000495767.

В обоснование иска указано, что 08.06.2021 между Яковлевым В.А. и страховщиком ООО СК «Сбербанк страхование жизни» на основании правил страхования был заключен договор страхования жизни ДВААМСТР50 №0000495767. Между сторонами были согласованы все существенные условия договора, о чем свидетельствует подписанный договор страхования, в котором четко указан размер страховой премии, страховой суммы, а также согласованы иные обязательственные условия, предусмотренные действующим законодательством. Однако в дальнейшем истцу стало известно, что при заключении договора страхования страхователь не сообщил все необходимые данные о состоянии своего здоровья, что является обязанностью страхователя. При заключении договора страхования страхователь был ознакомлен с заявлением на заключение договора страхования и согласился со всеми существенными условиями договора, в том числе с декларацией застрахованного лица, что подтверждается его подписью. В соответствии с декларацией застрахованного лица, страхователь подтвердил, что у него не имеется заболеваний из установленного в декларации перечня. Из поступивших в адрес истца медицинских документов, а именно выписки из акта освидетельствования гражданина, признанного инвалидом серии МСЭ-2014 №0954004 от 04.12.2015, следует, что до заключения договора страхования, страхователю была установлена 2-я группа инвалидности. Таким образом, на момент заключения договора страхования у застрахованного лица имелись заболевания, о которых не было известно истцу. Также согласно условиям договора страхования и правилам страхования, если будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные или недостоверные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и

оценки страхового риска, страховщик вправе потребовать признания договора страхования недействительным.

Определением суда от 18.07.2022 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено – ПАО «Сбербанк России».

Определением суда от 14.09.2022 к рассмотрению принято встречное исковое заявление Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» в котором истец просит признать недействительным заключённый между сторонами договор страхования ДВААМСТР50 №0000495767, применить последствия недействительности сделки, обязав ответчика выплатить Яковлеву В.А. страховой взнос в сумме 900 000 рублей, взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по 14.09.2022 в сумме 109 553 рубля 42 копейки с продолжением их начисления по день фактической уплаты суммы долга; 90 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, и штраф.

В обоснование встречных исковых требований указано, что между Яковлевым В.А. и ООО СК «Сбербанк страхование жизни» на основании правил страхования был заключен договор страхования жизни ДВААМСТР50 №0000495767. Вышеуказанный договор страхования был оформлен в структурном подразделении ПАО «Сбербанк» по адресу: ул. Юности, 16, г.Нижний Тагил. 08.06.2021 Яковлев В.А. отправился в офис ПАО «Сбербанк России», расположенный по адресу: ул. Юности, 16. Единственной целью посещения данного банка являлось заключение договоров вклада на новый срок с данным банком. Сотрудник, работающий в структурном подразделении банка Анастасия, предложила ему оформить инвестиционный вклад с доходностью 8% годовых с выплатой процентов ежеквартально, сроком на 5 лет. Поскольку этот вклад являлся самым выгодным, Яковлев В.А. согласился на заключение договора банковского вклада с данными условиями. Поскольку Яковлев В.А. ранее неоднократно обслуживался в данном банке, доверял сотрудникам банка. Яковлев В.А. сообщил сотруднику банка, что не может прочитать договор из-за проблем со зрением, сотрудник сказала, что это стандартный договор банковского вклада, не нужно переживать и нужно только поставить подпись. Доверяя сказанным ею словам, Яковлев В.А. подписал данный договор. 15.10.2021 Яковлев В.А. вновь приехал в офис ПАО «Сбербанк России», расположенный по адресу: ул. Юности, 16, однако никаких выплат не было, менеджер по имени Павел пояснил, что надо подождать до нового года, после чего будут выплаты. 15.04.2022 менеджер Павел позвонил Яковлеву В.А. и пригласил в офис ПАО «Сбербанк России», так как у истца снова заканчивался один из вкладов. Планируя визит в банк, истец попросил своего сына внимательно изучить документы, которые ему распечатали при заключении спорного договора. И оказалось, что истцу оформили договор страхования жизни не с ПАО «Сбербанк России», а с СК «Сбербанк страхование жизни». Намерений заключить договор страхования он не имел и не имеет. Тем самым, Яковлев В.А был введен сотрудником банка в заблуждение (обманут), а заключенный договор фактически является недействительным. Истец отправился в ПАО «Сбербанк России» чтобы решить вопрос с инвестиционным вкладом. В банке ему сообщили, что при досрочном изъятии денег он просто потеряет большую часть своих накоплений. Для него это не приемлемо, поскольку истцу постоянно необходимы деньги на лечение и операции. Истец является слабовидящим человеком на один глаз и с остаточным зрением на второй глаз, данное состояние имело место на момент подписания договора. Яковлев В.А. физически не мог ни прочитать, ни подписать спорный договор, ни проставить галочки напротив нужных ответов. Полагает, что сделка страхования ДВААМСТР50 №0000495767 является недействительной в силу положений ст. 178 ГК РФ.

Определением суда от 03.11.2022 к рассмотрению принято уточненное встречное исковое заявление Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» в котором истец

Нижнетагильский отдел Управления Роспотребнадзора по Свердловской области
Дата «16» 03 2023 г

просит признать недействительным заключённый между сторонами договор страхования ДВААМСТР50 №0000495767, применить последствия недействительности сделки, обязав ответчика выплатить Яковлеву В.А. страховой взнос в сумме 900 000 рублей, взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по 03.11.2022 в сумме 118 849 рублей 32 копейки с продолжением их начисления по день фактической уплаты суммы долга; 90 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, и штраф.

Определениями суда от 09.12.2022 и 09.02.2022 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены – АО «Интерком» и Территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Свердловской области в городе Нижний Тагил, Пригородном, Верхнесалдинском районах, городе Нижняя Салда, городе Кировград и Невьянском районе.

Представитель истца по первоначальному иску – представитель ответчика по встречному иску ООО СК «Сбербанк страхование жизни» в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в исковом заявлении содержится ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

Ответчик по первоначальному истку – истец по встречному иску Яковлев В.А. в судебном заседании исковые требования не признал, на встречных исковых требованиях, по основаниям указанным во встречном исковом заявлении, настаивал. Дополнительно указал, что он давно является клиентом ПАО «Сбербанк России», имеет в данном банке вклады, один из которых необходимо было продлить, в связи с чем он явился в отделение банка, расположенное по адресу: г. Нижний Тагил ул. Юности, 16. Его обслуживала менеджер Анастасия, в ходе разговора он рассказал ей о своем состоянии здоровья, о необходимости проведения операции, об инвалидности. Анастасия предложила оформить вклад под 8% годовых с выплатой процентов ежеквартально, сроком на 5 лет. Анастасия уговорила Яковлева В.А. и начала распечатывать документы, которых было очень много. При оформлении он сообщил, что прочитать документы не может, Анастасия указала, где необходимо поставить подпись, где он и расписался. Позже, после изучения договора, он понял, что его обманули.

Представитель ответчика по первоначальному иску – представитель истца по встречному иску Коноплянский В.Ю. в судебном заседании поддержал мнение своего доверителя. Дополнительно пояснил, что Яковлев В.А. в силу своих физических особенностей, а именно - почти полной слепоты, не мог самостоятельно не только уяснить смысл спорного договора страхования, но не мог даже просто прочитать его. При этом, очевидно, что при таком положении дел, менеджер Сбербанка, оформлявший спорный договор не мог не обладать четким пониманием того, что перед ним находится клиент, не способный разглядеть текст предлагаемых к подписанию документов, поскольку последний не мог даже место своей подписи в документах определить самостоятельно, без помощи менеджера. При наступлении страхового случая Яковлев В.А. заведомо не смог получить страховое возмещение в силу своего несоответствия критериям страхования, он лишился возможности получить свои сбережения до истечения 5-ти летнего срока, либо потери до 30% своих сбережений, он лишился гарантий системы страхования вкладов относительно своих сбережений. Человек, имеющий вторую группу инвалидности и болеющий сахарным диабетом и онкологическим заболеванием, постоянно оперирующий глаза, не мог сознательно и добровольно подписать документ, в котором гарантирует отсутствие у него инвалидности, сахарного диабета и хирургических вмешательств. Именно Яковлев, после того, как разобрался с помощью третьих лиц с существом спорного договора, по собственной инициативе обратился к представителю ответчика, представил копии медицинских документов о своей инвалидности и заболеваниях и просил об урегулировании данной ситуации в досудебном порядке.

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора ПАО «Сбербанк России, АО «Интерком» и Территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Свердловской области в городе

Нижний Тагил, Пригородном, Верхнесалдинском районах, городе Нижняя Салда, городе Кировград и Невьянском районе о дате, времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении судебного заседания от них не поступило.

Огласив исковое заявление, исследовал письменные материалы дела, выслушав свидетелей суд приходит к следующему.

В силу абзаца 4 статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита прав может осуществляться путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Статьей 434 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для заключения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

В силу пункта 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В силу пункта 1 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (пункт 2).

Одновременно положениями пункта 3 названной статьи законодатель предусмотрел, что если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 настоящего Кодекса.

Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали (пункт 3).

На основании пункта 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной

по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Согласно статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать основания своих требований и возражений.

Судом установлено, что 08.06.2021 между Яковлевым В.А. и страховщиком ООО СК «Сбербанк страхование жизни» на основании правил страхования был заключен договор страхования жизни ДВААМСТР50 №0000495767, в котором определены условия страхования, которые признаются страховыми случаями.

При заключении договора страхования Яковлевым В.А. произведена уплата страховой премии в размере 900 000 рублей.

Как следует из представленных в материалы дела документов, при заключении договора страхования страхователь не сообщил все необходимые данные о состоянии своего здоровья, а именно что он является инвалидом второй группы.

При заключении договора страхования страхователем был было подписано заявление на заключение договора страхования и согласие со всеми существенными условиями договора, в том числе с декларацией застрахованного лица, что подтверждается его подписью.

Согласно п.5.2 Договора страхования при заключении Договора страхователь подтвердил, что до заключения договора страхования, а также на момент его заключения, он не является инвалидом 1-й, 2-й или 3-й группы и не имел действующего направления на медико-социальную экспертизу.

О наличии у Яковлева В.А. инвалидности 2-й группы истцу стало известно из поступившей выписки их акта освидетельствования гражданина, признанного инвалидом серии МСЭ-2014 №0954004 от 04.12.2015.

В силу упомянутых выше положений пунктов 1, 3 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации сообщение страхователем страховщику заведомо ложных сведений, относящихся к вероятности наступления страхового случая, влечет последствия в виде признания договора страхования недействительным.

Согласно условий договора страхования, правил страхования, если будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные или недостоверные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и оценки страхового риска, страховщик вправе потребовать признания договора страхования недействительным (пункт 5.5 правил страхования жизни).

Согласно пункту 4 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пунктах 1 - 3 настоящей статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. Кроме того, убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки.

Согласно правовой позиции, выраженной в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2013, при разрешении споров данной категории (пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации) обязательным условием для применения нормы о недействительности сделки является наличие умысла страхователя, направленного на сокрытие обстоятельств или предоставление ложных сведений, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления. Под сообщением заведомо ложных сведений понимается не просто неправильная информация, а действия, совершаемые с целью обмана страховщика. При этом бремя доказывания наличия прямого умысла страхователя при сообщении страховщику заведомо ложных сведений об обстоятельствах, изложенных

в пункте 1 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации, возложено на страховщика.

Возражая против первоначальных исковых требований, ответчик указывает, что намерений заключить договор страхования он не имел и не имеет. Тем самым, Яковлев В.А. был введен сотрудником банка в заблуждение (обманут), а заключенный договор фактически является недействительным.

Разрешая требования Яковлева В.А., суд исходит из следующего.

В соответствии с п.1 ст.166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (п.2 ст.166 ГК РФ).

Согласно п.1 ст.1067 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п.2 ст.1067 ГК РФ).

В силу п.1 ст.1078 ГК РФ, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Пунктом 2 ст.1078 ГК РФ установлено, что при наличии условий, предусмотренных п.1 ст.1078 ГК РФ, заблуждение предполагается

достаточно существенным, в частности если:

1)сторона допустила очевидные оговорку, описку, опечатку и т.п.;

2)сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;

3)сторона заблуждается в отношении природы сделки;

4)сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;

5)сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Обосновывая свои требования, Яковлев В.А. указывает, что 08.06.2021 Яковлев В.А. отправился в офис ПАО «Сбербанк», расположенный по адресу: ул. Юности, 16. Единственной целью посещения данного банка являлось заключение договоров вклада на новый срок с данным банком.

Согласно п.4 ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

На основании п.1 ст.9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абзацем 1 пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому

лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В ходе судебного разбирательства установлено, что Яковлев В.А. является инвалидом 2 группы. Острота зрения правого глаза составляет 0,3, а острота зрения левого глаза составляет 0,09, что подтверждает показания Яковлева В.А. о том, что он не мог самостоятельно прочитать подписанный им договор.

Однако в тексте Договора страхования не указано, что условия договора зачитывались ему вслух и что Яковлев В.А. в полной мере был ознакомлен с условиями заключаемого договора.

Допрошенные в судебном заседании свидетели подтвердили, что истец не имел намерение заключить договор страхования, а намеревался переоформить ранее имеющийся банковский вклад.

Так, свидетель Петрова Н.В. суду пояснила, что с 2017 года является офтальмологом и лечащим врачом Яковлева В.А. у которого серьезная патология со зрением, на фоне сахарного диабета, сосуды в глазах лопаются, происходит резкое падение зрительной функции. На момент 2021 года у Яковлева В.А. острота зрения составляла 5-6%, в связи с чем он не имеет возможности читать документы.

Свидетель Ноговицина О.Л. суду пояснила, что истец приходится ей приятелем, ранее они были соседями. Знает, что у Яковлева В.А. имеются вклады в ПАО «Сбербанк России». В 2021 году Яковлев В.А. поделился информацией о том, что ему предложили сделать в банк выгодный вклад под 8 процентов, однако позже Яковлев В.А. сказал о том, что он не может получить свои проценты от вклада, что-то происходит непонятное и ему кажется, что его обманули. Кроме того, у Яковлева В.А. тяжелая онкология, сахарный диабет, он почти не видит, у него проблемы по зрению. Из-за диабета он не может сделать операцию на глаза.

Показания свидетелей у суда сомнений не вызывают, так как они согласуются между собой, с показаниями истца и письменными материалами дела, в том числе медицинским документами Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза».

Все последующее поведение истца также подтверждает, что он не желал заключать договор страхования, поскольку он попросил сына, чтобы тот ознакомился с текстом договора. После того, как сын зачитал ему условия договора, он сразу же поехал в банк и высказывал намерение расторгнуть договор, затем обратился к юристу за защитой своих прав.

Именно Яковлевым В.А. ответчику направлены медицинские документы с предложением о расторжении договора страхования.

Все приведенные выше доказательства, исследованные в судебном заседании и оцененные судом в своей совокупности по правилам ст.67 ГПК РФ, подтверждают позицию Яковлева В.А. о недобросовестном поведении со стороны ООО СК «Сбербанк страхование жизни», представителем которого Яковлев В.А. был введен в заблуждение

(обманут) относительно природы заключаемого договора, а заключенный договор фактически является недействительным.

Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пунктах 1-3 настоящей статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные статьей 167 настоящего Кодекса (п.2 ст.1079 ГК РФ).

Таким образом, стороной истца по первоначальному исковому заявлению не представлено доказательств о наличии умысла Яковлева В.А., направленного на сокрытие обстоятельств или предоставление ложных сведений о состоянии своего здоровья, а также о совершении действий с целью обмана страховщика в материалы дела не представлено.

При указанных обстоятельствах, встречные исковые требования Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки, подлежат удовлетворению, а требования Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» к Яковлеву Владимиру Алексеевичу о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки, не подлежат удовлетворению.

Яковлевым В.А. во встречном исковом заявлении также заявлено требование о взыскании с ООО СК «Сбербанк страхование жизни» процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по день вынесения решения суда (на 03.11.2022 проценты составляют 118 849 рублей 32 копейки) с продолжением их начисления по день фактической уплаты суммы долга.

В силу ч. 6 ст. 178 Гражданского кодекса РФ сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 указанного Кодекса).

В соответствии с подпунктом 1 статьи 1103 ГК РФ поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Согласно пункту 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения в любом случае подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Как установлено судом полная информация о заключенном договоре страхования, его условиях Яковлеву В.А. при его заключении в наглядной и доступной форме предоставлена не была.

Как разъяснено в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если

недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются.

В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Учитывая, что предоставление по сделке имела только одна сторона - ООО СК «Сбербанк Страхование жизни», которая получила от Яковлева В.А. денежные средства в размере 900000 руб., не предоставив ему какое-либо встречное предоставление, о чем страхования компания не могла не знать.

Исходя из положений статьи 395 ГК РФ с учетом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в случае отсутствия какого-либо предоставления со стороны лица, получившего денежные средства, другая сторона, в случае признания сделки недействительной, вправе требовать уплаты процентов за пользование денежными средствами с момента их передачи.

Размер процентов по статье 395 ГК РФ, о взыскании которых просит истец, определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды и, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование чужими денежными средствами в российской экономике.

В соответствии с п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно разъяснениям, данным в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения и иных оснований, указанных в Кодексе).

Из материалов дела следует, что истец просил о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 (с момента заключения договора страхования) по 03.11.2022 (день подачи уточненного встречного иска) с начислением их по день фактического исполнения решения суда. Суд считает необходимым присудить проценты за период с 09.06.2022 по 26.02.2021 (день вынесения решения суда), что соответствует разъяснениям, данным в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", согласно которым, сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Изложенное не является выходом суда за пределы заявленных требований.

Таким образом, суд соглашается с расчетом, предоставленным Яковлевым В.А., и полагает необходимым также взыскать с ответчика по встречному иску проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по 07.04.2023 в размере 147 513 рублей 70 копеек из расчета суммы задолженности (900000 рублей), количества дней просрочки (668 дней - период с 09.06.2021 по 07.04.2023), размера ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2016 также указывает, что проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов (пункт 48).

Яковлевым В.А. заявлены требования о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в размере 90 000 рублей. При этом истец указал, что моральный вред выразился в причинении ему моральных страданий, вызванных действиями ответчика, поскольку последний, введя его в заблуждение, заключил с ним договор страхования.

В соответствии со ст.15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Поскольку судом установлено нарушение прав Яковлева В.А. со стороны ответчика по встречному исковому заявлению в части непредставления полной информации о заключаемом договоре, у суда имеются основания для взыскания с ответчика по встречному исковому заявлению в пользу Яковлева В.А. компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного истцу, суд учитывает, что потребительские права истца были нарушены, Яковлев В.А. претерпевает отрицательные эмоции. Также суд исходит из требования закона о разумности и справедливости размера компенсации морального вреда и учитывает, что каких-либо негативных последствий для истца не наступило. С учетом изложенного, суд считает необходимым определить денежную компенсацию морального вреда, причиненного истцу в размере 10 000 рублей.

В силу пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф

недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются.

В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Учитывая, что предоставление по сделке имела только одна сторона - ООО СК «Сбербанк Страхование жизни», которая получила от Яковлева В.А. денежные средства в размере 900000 руб., не предоставив ему какое-либо встречное предоставление, о чем страхования компания не могла не знать.

Исходя из положений статьи 395 ГК РФ с учетом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в случае отсутствия какого-либо предоставления со стороны лица, получившего денежные средства, другая сторона, в случае признания сделки недействительной, вправе требовать уплаты процентов за пользование денежными средствами с момента их передачи.

Размер процентов по статье 395 ГК РФ, о взыскании которых просит истец, определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды и, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование чужими денежными средствами в российской экономике.

В соответствии с п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно разъяснениям, данным в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения и иных оснований, указанных в Кодексе).

Из материалов дела следует, что истец просил о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 (с момента заключения договора страхования) по 03.11.2022 (день подачи уточненного встречного иска) с начислением их по день фактического исполнения решения суда. Суд считает необходимым присудить проценты за период с 09.06.2022 по 26.02.2021 (день вынесения решения суда), что соответствует разъяснениям, данным в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", согласно которым, сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Изложенное не является выходом суда за пределы заявленных требований.

Таким образом, суд соглашается с расчетом, предоставленным Яковлевым В.А., и полагает необходимым также взыскать с ответчика по встречному иску проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по 07.04.2023 в размере 147 513 рублей 70 копеек из расчета суммы задолженности (900000 рублей), количества дней просрочки (668 дней - период с 09.06.2021 по 07.04.2023), размера ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2016 также указывает, что проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов (пункт 48).

Яковлевым В.А. заявлены требования о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в размере 90 000 рублей. При этом истец указал, что моральный вред выразился в причинении ему моральных страданий, вызванных действиями ответчика, поскольку последний, введя его в заблуждение, заключил с ним договор страхования.

В соответствии со ст.15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Поскольку судом установлено нарушение прав Яковлева В.А. со стороны ответчика по встречному исковому заявлению в части непредставления полной информации о заключаемом договоре, у суда имеются основания для взыскания с ответчика по встречному исковому заявлению в пользу Яковлева В.А. компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного истцу, суд учитывает, что потребительские права истца были нарушены, Яковлев В.А. претерпевает отрицательные эмоции. Также суд исходит из требования закона о разумности и справедливости размера компенсации морального вреда и учитывает, что каких-либо негативных последствий для истца не наступило. С учетом изложенного, суд считает необходимым определить денежную компенсацию морального вреда, причиненного истцу в размере 10 000 рублей.

В силу пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28 июня 2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф

независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Поскольку договор страхования от 08.06.2021 признан недействительным в судебном порядке, а вопросы признания сделок недействительными не регулируются законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», требования о компенсации морального вреда и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации Яковлевым В.А. к ответчику по встречному исковому заявлению в досудебном порядке не предъявлялись, суд не находит оснований для взыскания в пользу истца по встречному исковому заявлению штрафа.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» к Яковлеву Владимиру Алексеевичу о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки – отказать.

Исковые требования Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» о признании договора страхования недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа – удовлетворить частично.

Признать недействительным договор страхования ДВААМСТР50 №0000495767, заключенный 08.06.2021 между Яковлевым Владимиром Алексеевичем и обществом с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни».

Применить последствия недействительности сделки - договора страхования ДВААМСТР50 №0000495767, заключенного 08.06.2021 между Яковлевым Владимиром Алексеевичем и обществом с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни», в виде возврата Яковлеву Владимиру Алексеевичу обществом с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» уплаченной страховой премии в размере 900000 рублей.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» в пользу Яковлева Владимира Алексеевича проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.06.2021 по 07.04.2023 в размере 147 513 рублей 70 копеек, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению до момента фактического исполнения обязательства по возврату суммы страховой премии, исходя из суммы долга 900000 рублей.

В удовлетворении остальной части встречных исковых требований Яковлева Владимира Алексеевича к Обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Свердловский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области в течение месяца со дня принятия в окончательной форме.

Судья:/подпись/ А.П. Погадаев

Решение изготовлено в окончательной форме 14 апреля 2023 года.

Судья:/подпись/ А.П. Погадаев

Копия верна. Судья А.П. Погадаев

Прошито, пронумерова
печатью 3 лист
Подлинник документа м
Дзержинском районном
деле № 28/23